

Светлана ЕФРЕМОВА,
журналист

ВОЙНА — В ПИСЬМАХ

Удивительный человек моя бабушка. Она все время хранила письма военных лет, написанные папой, мамой, сестрой под бомбежками в Севастополе, заканчивающиеся детским почерком — приписками племянников. Эти письма она получала в эвакуации в Новосибирске. Даже в их адресах есть некий символизм: отправленные с улицы Портовой Севастополя они чудом добирались до улицы Вокзальной далекого сибирского города. Мама до сих пор помнит эту улочку — тихую, с одноэтажными кирпичными и деревянными домами. Там моя тогда еще молодая бабуля разводила возле своего дома огород.

Сохранилось одно бабушкино письмо, написанное в Новосибирске, потом, видимо, вернувшееся, — оно отправлено в июне 1942-го: *«... Я представляю себе, что вы сейчас переживаете. Пишу и заливаюсь слезами, дойдет ли оно к вам. Милые мои, не лучше ли вам эвакуироваться, как бы тяжело это ни было. И крошечки-детки не страдали бы от разрывов бомб и гранат. Милые мама, папа, сестричка и деточки, если получите мое письмо, то сообщите, все ли живы и как живете, чем питаетесь? Слышу по радио о родном Севастополе, сильно переживаю, болею душой за вас всех. Мы работаем на оборонном заводе. Живем хорошо. Посадили картофель, капусту, морковь, помидоры. Завели свиночку, три курочки. Забот и работы много, но зато зимой будет что есть. В Новосибирске сейчас тепло, все зеленое и, главное, совершенно спокойно. Только жить материально трудно. Мясо, овощи и жиры на рынке очень дорогие... Но живем, не умираем, хотя мяса и жиров почти не видим...».*

А вот еще пожелтевший листочек из тетрадки в линейчку, написанный в Севастополе 17 апреля 1942 года: *«Дорогая Лизочка, письма от вас получаем, но редко. Сейчас получили сразу два письма, очень*

рады. Мы пока все живы и здоровы. Сейчас у нас, если бы не война, было бы очень хорошо. Весна, тепло, цветет миндаль. Но навещают нас «воздушные пираты». Все рвутся к нам в Севастополь и разбиваются о наши скалы. Много их отбивают наши доблестные герои Севастополя. Один самолет упал у нас на вокзале. Врезался в линию за перроном и сгорел. Не видать им нашего родного Севастополя, победа наша — и тогда все увидимся. Мы работаем для обороны, живем потихоньку. Продукты кое-какие дают, в магазинах хлеба пока хватает. Жить можно. Конечно, на базаре из продуктов ничего не продается, районы еще находятся у врага. Но фашисты найдут себе могилы на нашей земле... От брата с фронта уже восемь месяцев ничего нет. Где он находится — неизвестно. Лиза, помяните там моего милого Павочку... Скоро уже 1 мая, сколько могло бы быть радости. Но враг не дает нам спокойно жить от зависти. Сижку, пишу, а над головой рвутся снаряды. Гансы прилетели, но наши дают им жару, а те, удирая, сбрасывают бомбы где попало бесцельно...».

Письмо без даты: *«Лизочка, мы пока все живы, а дальше будет видно. Наш город теперь — одни развалины. Все погорело, аж душа ноет, страшно смотреть. Лизочка, думаю, что тебе понятно, какие трудности мы переносили, особенно в последнее время. Привет от Лени и Оли, пока и они живы. Пишу письмо, гремят снаряды, рвутся бомбы... Даже не знаю, что тебе писать. Живите там и не волнуйтесь. Наши воины город не сдадут. Может, когда-нибудь встретимся, если будем живы, а сейчас ничего не знаю. Соседей разрушило. Многие уехали... Что будет? Налеты бывают большие, самолетов много, видим, как их сбивают...».*

Если отвлечься от писем и вспомнить историю, то в годы Великой Отечественной войны первый бомбовый удар по Севастополю был нанесен уже 22 июня 1941 года. Но на подступы к городу противник вышел лишь 30 октября. У фашистов было в три раза больше солдат, танков и артиллерии. Строительство укреплений на подступах к городу начали еще в июле. Было создано несколько полос, окружающих город полукольцами с севера, востока и юга. Враг стремился овладеть городом с ходу, но наткнулся на героическое сопротивление советских войск. Город продолжал мужественно сражаться. Севастополь защищали войска Приморской армии и моряки Черноморского флота. Отважно сражались артиллеристы на Малаховом кургане. Всего несколько орудий и горстка бойцов метким огнем сдерживали натиск превосходящих сил противника. 250 дней защитники Севастополя, отрезанные с материка от страны, сражались против врага. С тылом город связывали лишь морские пути. Севастополь оставался неприступным, скрывая крупные силы врага. Но ряды защитников редели, последние из них оставили город только после приказа Ставки 4 июля 1942 года, поклявшись вернуться.

Когда фашисты вступили в Севастополь, там не было ни заводов, ни мастерских, которые могли бы на них работать. В порту не было ни только кораблей и катеров, но даже лодок не оставили врагу. Остав-

шиеся в оккупации продолжили борьбу в тылу врага. Еще во время обороны разрушенный бомбардировками город, его жители, стал постепенно уходить под землю. Был построен «подземный Севастополь», где находились госпитали, школы, детские сады. Здесь же в мастерских и на заводах производили и ремонтировали оружие и боевую технику...

О времени захвата Севастополя фашистами в бабулином архиве нет ни одного письма. Последнее датировано 17 июня 1942 года: *«...У нас большое несчастье — нас завалило, все пропало, все разбито. Но мы пока остались живы. Когда папа был на дежурстве, шла большая бомбежка. Мы заскочили в кладовку. Дом мамин снесло, как и не было. Нас засыпала упавшая скала. Спасибо, военные откопали нас, и мы остались живы, а то бы погибли все. Не могу поверить, что мы еще живем на белом свете. Фронт несет большие потери, ему сюда не пробиться. Лизочка, ты счастливая, что сейчас в Новосибирске: здесь жить негде, только груды камней и ничего больше. Как дальше будет — тяжело даже думать. Лиза, помни нас, может, когда-нибудь увидимся».*

Город освободили от немецко-фашистских оккупантов 9 мая 1944 года. Советские войска взяли его штурмом за три дня. 1 мая 1945 года Севастополю присвоено звание «Город-герой».

А вот и почтовая открытка, отправленная из Севастополя, судя по почтовому штемпелю, 18 мая 1944 года и пришедшая в Новосибирск 24 июня, то есть через месяц: *«...Шлем горячий привет из Севастополя. Остались живы все. После тяжелых переживаний мы снова в радостной нашей стране. Лизочка, не могу тебе описать, как эти изверги изуродовали наш дорогой Севастополь. Когда приедете, поговорим обо всем, что в письме не опишешь. Ждем вас домой, не дождемся этого счастливого дня».*

До победы над врагом оставался еще целый год...

С той поры прошло 70 лет. А из участников переписки тех лет в живых из очевидцев севастопольских событий осталась лишь тогдашняя девочка Валя, теперь Валентина Павловна. Она живет в Ялте с мужем и одним из сыновей. Она, наверное, и не подозревает, что сохранились строки, написанные ее детской рукой, они передо мной: *«Я хожу в школу, учусь хорошо, только играть негде — и приходится мне сидеть дома. У нас уже распустились цветы, а на бульваре расцвел миндаль. Ждем домой всех вас, а пока до свидания. Привет всем. Валя».*

Вот такой уцелел привет из Севастополя времен Великой Отечественной войны. Обычные письма обычных людей — уникальные свидетельства эпохи. Почему моя бабушка сберегла именно их? Видимо, были особенно дороги. А теперь я в свою очередь продолжаю хранить эти пожелтевшие листочки и конверты — уже как документ ушедшей эпохи.

Симферополь

